

Долгъ общества передъ дѣтьми.

Среди многихъ, все еще нерѣшенныхъ вопросовъ русской жизни, въ послѣдніе годы съ особенной силой всталъ, такъ называемый „дѣтскій вопросъ“, во всемъ его громадномъ объемѣ и тѣсной связи со всѣми другими социальными-экономическими и правовыми вопросами. Изученіе внутренней жизни ребенка, которое такъ широко было поставлено въ концѣ XIX вѣка, привело къ изученію и тѣхъ условій и вліяній, въ которыхъ онъ живетъ и развивается,—и потому въ XX вѣкѣ борьба за ребенка, за его лучшее будущее стала преслѣдовать задачи не только этическія, но и социальными-экономическія. Въ то же время статистическія данныя показали необычайный ростъ дѣтской смертности и дѣтской преступности; пока нѣтъ основаній предполагать, что и въ дальнѣйшемъ онѣ не будутъ увеличиваться, а это грозитъ физическимъ и духовнымъ вырожденіемъ народа!

Норвегія довела у себя дѣтскую смертность, въ возрастѣ до одного года, до 7—8% всѣхъ родившихся, это минимумъ, обычно считаемый, какъ-бы естественной нормой дѣтской смертности до года. Въ Россіи эта смертность—24—31%, т. е. почти въ 4 раза выше; до 5 лѣтъ у насъ выживаетъ всего 45%, а средняя продолжительность жизни—28 лѣтъ, тогда какъ въ Швеціи она—54 года.

Наша высокая рождаемость не можетъ служить утѣшеніемъ, т. к. она въ послѣдніе годы падаетъ, и на ряду съ высокой смертностью грудныхъ дѣтей, она крайне истощаетъ, физически и психически, матерей и тяжело отражается на достаткѣ семьи, при низкой же средней продолжительности жизни, она даетъ почти $\frac{1}{3}$ населенія дѣтей

до 15 лѣтъ, т. е. въ непроизводительномъ возрастѣ, который требуетъ только заботы и затратъ.

Что же касается дѣтской преступности, то ростъ ея въ Россіи въ значительной степени превышаетъ ростъ преступности взрослыхъ: такъ съ 1884—1895 г. общая преступность увеличилась на 7%, дѣтская—на 15%, т. е. вдвое, съ 1901—1910 общая увеличилась на 35%, дѣтская на 112%, т. е. втрое. Преступность взрослыхъ патологическое явленіе, въ борьбѣ съ нею въ наше время меньше всего можно учитывать „злую волю“; преступность же дѣтей—не только патологія,—она указываетъ на разложеніе самыхъ основъ жизни. На 100 малолѣтнихъ преступниковъ $\frac{2}{3}$ были сироты или полусироты, у половины отцы пьяницы, болѣе половины неграмотныхъ, если грамотой считать умѣнье читать и писать, или только читать; преступленія же дѣтей въ 90 случаяхъ на 100—противъ собственности, а среди проститутокъ не менѣе 10% малолѣтнихъ. На 100 преступниковъ у 70 въ дѣтствѣ были тяжелыя условія труда.

Гдѣ же причины? Нищета, невѣжество, матеріальная необезпеченность, безправіе и безпризорность: семья быстрыми шагами идетъ къ полному разрушенію, въ силу все тѣхъ же социальнo-экономическихъ причинъ и быстрого роста индустріи. „Съ бродяжничества ребенка начинается преступленіе взрослога“, и только искушенія и голодь дѣлаютъ восьми, десятилѣтнихъ дѣтей преступниками-рецидивистами. Въ Западной Европѣ и Сѣв. Америкѣ частная и общественная инициатива создала много начинаній и учрежденій, направленныхъ на борьбу съ преступностью, заброшенностью и безпріютностью дѣтей. Государственная власть пошла на встрѣчу самодѣятельности и самопомощи населенія и путемъ законовъ закрѣпила эту борьбу; она же ассигнуетъ большія средства въ помощь созданнаго и для развитія новыхъ организацій, оставивъ за собой высшій контроль и наблюденіе. Получается яркая картина громадной многогранной работы, въ результатъ которой рецидивъ малолѣтнихъ преступниковъ въ нѣкоторыхъ государствахъ доведенъ до 5—10%, и эти 90 слишкомъ человекъ изъ 100, возвращенныхъ къ честной жизни и работѣ, говорятъ сами

за себя. Но эти результаты получились только тогда, когда борьба из области благотворительности перешла на почву законодательной охраны правъ и личности ребенка. Судья для малолѣтнихъ сталъ центромъ такой борьбы; судъ проникнутый социальными началами, судъ не карающій и мстящій, а дающій возможность стать на твердый путь изломанному жизнью человѣческому существу,—на помощь такому суду потянулись творческія силы и средства.

Объ угрожающихъ размѣрахъ дѣтской смертности и дѣтской преступности у насъ, въ Россіи, говорятъ и пишутъ давно, но самыя мѣропріятія все еще остаются преимущественно въ плоскости благотворительности; и хотя затрачиваются сравнительно немалыя средства, результаты невелики, такъ какъ въ этой области отсутствуетъ общій планъ системы, а самая борьба часто не можетъ опираться на соотвѣтствующіе законы о дѣтяхъ: ихъ или нѣтъ въ нашемъ законодательствѣ, или они все еще остаются мертвой буквой, благодаря инертности общества. Правда въ послѣдніе годы у насъ прошли въ жизнь особые суды для малолѣтнихъ, но пока ихъ слишкомъ мало, да и дѣятельность этихъ судовъ тѣсно связана съ количествомъ и качественнымъ развитіемъ всякаго рода воспитательныхъ учрежденій для дѣтей. Наряду съ такими учрежденіями жизнь давно уже выдвинула необходимость въ общественныхъ организаціяхъ, которыя взяли бы на себя фактическую охрану материнства, особенно работающихъ на фабрикахъ и заводахъ, правовую охрану дѣтей, дѣтства и дѣтскаго труда. Но пока въ этой области имѣются только немногочисленныя попытки, не принесшія еще какихъ либо реальныхъ результатовъ; а тюрьма и арестные дома по прежнему являются школою преступности и для малолѣтнихъ, т. е. только незначительная часть послѣднихъ попадаетъ въ исправительныя заведенія, главная же масса проходитъ черезъ всѣ ужасы бездѣятельнаго сидѣнія, причемъ со взрослыми преступниками сидитъ около 28% малолѣтнихъ.

В. Гюго сказалъ: „кто открываетъ школу, тотъ закрываетъ тюрьму“. По дѣтской смертности и дѣтской преступности Россія занимаетъ первое мѣсто среди культурныхъ государствъ, по грамотности народа послѣднее. Вопросъ о

всеобщемъ обученіи давно уже назрѣлъ, но до сихъ поръ на одного жителя по народному образованію мы тратимъ 44 коп. въ то время, какъ Американскіе Соединенные Штаты тратятъ 7 р. 10 к. Въ итогъ 78% нашего населенія неграмотно, и дать всѣмъ хотя начальную школу является ближайшей задачей. Но достаточно ли такой школы, помимо всѣхъ ея несовершенствъ? Теперешняя низшая народная школа не воспитываетъ не только въ силу стороннихъ задачъ, навязанныхъ ей, а еще и потому, что у нея нѣтъ ни начала, ни конца: дѣти въ 8 лѣтъ уже сложившіеся маленькіе люди, которыми нужно было заняться давно; дѣти въ 12 лѣтъ, даже оканчивая школу, еще только грамотныя дѣти съ незакрѣпленными, односторонними знаніями, которыя такъ чужды жизни и ея требованіямъ. А затѣмъ потянутся годы тяжелой лямки, недоѣданій, побоевъ, пока ребенокъ научится какому-нибудь ремеслу или вообще какъ-либо приспособится къ жизни. Не даетъ наша школа гармоническаго развитія духа и тѣла, не даетъ навыковъ къ труду и не намѣчаетъ склонностей и способностей ребенка. Когда родители отдають дѣтей къ ремесленнику, они знаютъ на какую долгую муку ведутъ его, но другого пути нѣтъ. Школа могла бы, при иной постановкѣ своихъ предметовъ, подготовить ребенка такъ, чтобы невыгоднымъ оказался для хозяина ремесленника этотъ многолѣтній стажъ; но школа меньше всего вооружаетъ ребенка съ этой стороны. Когда же она берется за насажденіе практическихъ знаній, она къ книжной учебѣ прибавляетъ не систематическую подготовку къ работѣ, а самую работу, втискивая все это съ общимъ образованіемъ въ 3—4 года начальной школы.

Слабая постановка профессиональнаго образованія отражается на производительности народнаго труда. Со стороны же техническихъ знаній дѣло у насъ обстоитъ хуже, чѣмъ съ грамотностью: по свѣдѣніямъ за 1910 г. въ Россіи всего 81 техническая школа съ 13 тысячами учащихся, да въ ремесленныхъ классахъ и училищахъ около 90 тысячъ, при чемъ громадное большинство оканчивающихъ эти учрежденія бросаютъ изученную профессію и ремесло и занимаются другими видами труда. Послѣднее указываетъ на

ненормальную не только количественную, но и качественную постановку профессионального образования. Конечно, безъ общаго образования, безъ всеобщаго обязательнаго обученія возможна правильная постановка и профессиональнаго; однако, какъ для перваго, такъ и для втораго важна систематическая подготовка, начатая задолго до момента, когда въ руки ребенка можно дать букварь или инструментъ.

Очевидно, нужна не одна начальная школа, а три послѣдовательныхъ ступени народнаго образования: дошкольное, школьное и внѣшкольное. Отодвигать на второй планъ первое и послѣднее, это значитъ разрывать на части одно цѣлое, т. к. всѣ эти ступени органически связаны между собою, и отъ развитія качественнаго и количественнаго одной изъ нихъ зависитъ ростъ и жизненная цѣнность остальныхъ. Для планомѣрнаго развитія производительныхъ и духовныхъ силъ страны, и для того, чтобы работа самой школы была продуктивна, нужно создать сѣть учреждений, которыя обслуживали бы всѣ три ступени воспитанія, и сдѣлать пребываніе въ учебно-воспитательныхъ ячеикахъ доступнымъ и продуктивнымъ. При бѣдности, ранней эксплуатаціи дѣтскаго труда и другихъ отрицательныхъ условіяхъ дѣти, какъ и теперь, будутъ оставлять школу изъ I, много II отдѣленія за неимѣніемъ обуви, теплой одежды, изъ-за поступленія въ мастерскія, на службу, просто въ силу истощенія, болѣзней и безпризорности. По свѣдѣніямъ 1912 г. только въ 47 училищахъ г. Кіева изъ 9400 учащихся 1000 человекъ вышли изъ I и II отдѣленія, 1126 плохо посѣщали школу, у 1795 отецъ и мать заняты работой внѣ дома.

По количеству затратъ на народное образованіе г. Кіевъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди городовъ Россіи¹⁾; но все же обслужить населеніе даже только школами далеко не удастся, немногія же начинанія въ области орга-

¹⁾ Москва 3 р. 15 к. на 1 жителя, Харьковъ 2 р., Петроградъ 1 р. 96 к., Одесса 1 р. 32 к., Кіевъ 1 р. 26 к.; изъ смѣты 1915 г. въ 8.394.952 руб. на народное образованіе предполагается 981.795 р. на 626, 313 жителей.

низации народных дѣтскихъ садовъ, вечернихъ классовъ для взрослыхъ и т. п. являются каплей въ морѣ нужды.

Нѣсколько дѣтскихъ садовъ О-ва народныхъ дѣтскихъ сад. и садъ Фребелевскаго О-ва, конечно, тоже не отвѣчаютъ размѣрамъ нужды. Въ послѣдніе 2 года Кіевское Городское самоуправленіе, по инициативѣ Кіевского Фребелевскаго общества, открыло 4 лѣтнихъ площадки, на которыя получаетъ отъ Министерства субсидію въ 3.000 р. ежегодно. Когда въ жизнь прошли лѣтнія площадки въ видѣ сѣти, хотя и не отвѣчавшей размѣрамъ нужды, потребность въ постоянныхъ внѣшкольныхъ организаціяхъ для дѣтей выступила особенно ярко. Мѣстныя культурно-просвѣтительныя общества, особенно въ послѣдніе два года, въ рядѣ публичныхъ лекцій и докладовъ старались выяснитъ насущную нужду въ правильной и широкой постановкѣ заботъ о дѣтяхъ неимущихъ классовъ, въ частности о безпризорныхъ дѣтяхъ. Въ началѣ 1914 г., по предложенію одного такого общества, вопросъ этотъ былъ внесенъ въ засѣданіе Городской Думы, горячо и сочувственно дебатировался, и было вынесено желаніе открыть на городскія средства нѣсколько дѣтскихъ клубовъ; программу и смѣту поручили разработать училищной комиссіи, однако до лѣта клубовъ не устроили. Что же касается частной инициативы, то она выразилась въ цѣломъ рядѣ начинаній въ области дошкольнаго и внѣшкольнаго воспитанія, начинаній часто недоведенныхъ до конца въ силу недостатка средствъ или неблагоприятныхъ условій, но все это указываетъ на то, что необходимость въ нихъ прошла глубоко въ сознаніе общества. Даже организаціи, ничего общаго не имѣющія не только съ педагогической, но и съ просвѣтительной дѣятельностью, начинали работать въ томъ же направленіи, если не всегда для дѣтей нуждающихся классовъ, то хоть для дѣтей своихъ членовъ.

Къ веснѣ же 1914 г. былъ утвержденъ Уставъ „Лиги защиты дѣтства“, которая ставила своей задачей объединитъ общества и социальную-просвѣтительную работу въ области заботъ и помощи дѣтямъ, а также провести въ жизнь „правовую охрану дѣтей, борьбу съ дѣтскою преступ-

ностью и разработку вопросов правого и социального положения дѣтей“. На учредительномъ собраніи Лиги особенно подчеркивалась социальная незащитность дѣтей, вынужденныхъ заниматься трудомъ, и необходимость широкой и планомерной охраны „отъ развращенія, эксплуатаціи и жестокаго обращенія“. Какъ на этомъ собраніи, такъ и на собраніяхъ другихъ просвѣтительныхъ обществъ, подымавшихъ вопросы о дѣтяхъ, чувствовался большой подъемъ, горячее сознательное стремленіе активно выступить въ защиту дѣтей: для „дѣтскаго вопроса“ прошло время, когда имъ занимались за немѣнѣемъ возможности заниматься „большимъ“...

Повторяемъ, это было начало: еще на помощь идеямъ не появились средства, по крайней мѣрѣ, въ значительныхъ размѣрахъ, но и они намѣчались.

Война спутала всѣ планы и расчеты: нужда въ средствахъ, въ работникахъ вскрылась такая громадная! Острыя формы ея, какъ уходъ за ранеными, привлекли къ себѣ большинство силъ, сдвигъ общественнаго вниманія цѣликомъ былъ въ эту сторону: Кіевъ является ближайшимъ крупнымъ центромъ къ театру военныхъ дѣйствій, его глубокимъ тыломъ, эвакуаціоннымъ мѣстомъ съ безконечной смѣной раненыхъ и больныхъ. Коллективная жизнь общества съ ея старыми задачами сначала была скомкана и выбита изъ колеи, но, оправившись, она устремилась „помочь“.

Однако война вызвала не только новыя формы общественной работы, она рѣзко подчеркнула и старыя задачи, сдѣлавъ проведеніе ихъ въ жизнь необходимостью. Такъ и въ „дѣтскомъ вопросѣ“, она подчеркнула всѣ недочеты народнаго образованія и выдвинула насущную нужду во всѣхъ трехъ видахъ воспитательныхъ учреждений: дѣти запасныхъ въ школахъ размѣстились, но куда можно было устроить малышей, чтобы развязать руки матерямъ? Что станутъ дѣлать новыя кадры безпризорныхъ, школьники, послѣ 2 хъ часовъ дня? Какъ устроить сиротъ? Нужда была всегда, но сейчасъ она выступила особенно остро, сознание же своего долга передъ ушедшими на войну и ихъ семьями, побудило и Городское самоуправленіе, и об-

щественныя организаціи на спѣхъ создать учрежденія, которыя удовлетворяли бы всѣмъ требованіямъ: очаги должны были совмѣстить въ себѣ ясли, дѣтскіе сады, клубы, т. к. туда направили дѣтей въ возрастѣ отъ 2—14 л. Такая разность возрастнаго состава дѣтей и всеобъемлемость задачъ крайне осложнила дѣло и была слабой стороной очаговъ.

Кіевское городское самоуправленіе пошло на встрѣчу нуждѣ: одинъ за другимъ открывались питательные пункты и очаги. Начало было положено въ концѣ іюля, а въ первыхъ числахъ августа большинство очаговъ уже функціонировали. Городъ самъ сьорганизоваль 2 очага, а также даваль средства, предоставляя организацію и веденіе дѣла культурно-просвѣтительнымъ о-вамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Средства были ассигнованы только на питаніе дѣтей, наемъ прислуги, дрова; помѣщенія и личный трудъ завѣдующихъ и руководителей предполагался безплатный. Въ это же время нѣкоторыя другія организаціи открыли и на свои средства очаги. Къ сентябрю функціонировали 30 очаговъ съ 3,000 дѣтей. ¹⁾ Но въ очаги принимались только дѣти запасныхъ, а между тѣмъ война потрясла весь соціальный и экономическій укладъ жизни, породивъ безработицу; масса дѣтей нуждалась. Принципъ „только для дѣтей запасныхъ“ проводился такъ строго, что въ первое время даже дѣтей солдатъ, находящихся на дѣйствительной службѣ, не принимали.

Въ началѣ декабря Фребелевское О-во предприняло обслѣдованіе очаговъ за четыре истекшіе мѣсяца: августъ, сентябрь, октябрь и ноябрь. Обслѣдованіе не ставило себѣ цѣли дать картину всѣхъ очаговъ: важно было выяснитъ постановку воспитательной стороны, конечно въ связи съ внѣшними условіями и внутренней организаціей очага; а потому обслѣдовали не всѣ очаги, а только 19, очаги разныхъ организацій, находящіеся въ различныхъ частяхъ города.

---

¹⁾ „Извѣстія городской думы“.

Анкетный листъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ:

1. Очагъ или пріютъ?
2. Адресъ
3. а) Кѣмъ организованъ?
б) Когда организованъ (годъ, мѣсяць.)?
4. На чьи средства содержится?
5. Каковы размѣры пособія?
6. Сколько часовъ дѣти остаются въ очагѣ?
  - а) въ будни
  - б) въ праздники
7. Сколько комнатъ въ помѣщеніи?
8. Каковы размѣры комнатъ въ арш. (метр.)—высота, длина, ширина?
  - 1-я комн.
  - 2-я   "   "
  - 3-я   "   "
  - 4-я   "   "
  - 5-я   "   "
9. Сколько воспитателей а) платныхъ
б) бесплатныхъ
10. Сколько воспитателей, постоянно бывавшихъ въ 1914 году въ очагѣ (пріютѣ)?
11. Какова смѣна воспитателей и какова организація ихъ работы
12. Устраивались ли въ 1914 г. совѣщанія воспитателей?
13. Кто завѣдывалъ хозяйствомъ (одно или нѣсколько лицъ, на какихъ условіяхъ—платно или бесплатно)?
14. Сколько было прислуги, и какъ организована ихъ работа?
15. Число записавшихся дѣтей за весь періодъ отъ начала войны по мѣсяцамъ 1914 года
  - а) августъ
  - б) сентябрь
  - в) октябрь
  - г) ноябрь

16. Сколько дѣтей прекратило посѣщать очагъ (пріютъ) и почему?

17. Колпчество посѣщеніи по мѣсяцамъ:

- а) августъ
- в) сентябрь
- с) октябрь
- д) ноябрь

18. Сколько дѣтей каждаго возраста было въ ноябрѣ 1914 г. а)

	Мальчик.	Дѣвочекъ
2 лѣт.		
3 лѣт.		
4 лѣт.		
5 лѣт.		
6 лѣт.		
7 лѣт.		
8 лѣт.		
9 лѣт.		
10 лѣт.		
11 лѣт.		
12 лѣт.		
13 лѣт.		
14 лѣт.		
15 лѣт.		
16 лѣт.		

19. На какія группы (въ педагогическомъ отношеніи) раздѣлялись дѣти?

			Сколько
1) отъ	лѣтъ до	лѣтъ	
2) отъ	лѣтъ до	лѣтъ	
3) отъ	лѣтъ до	лѣтъ	

20. Программы для каждой группы
для 1)
для 2)
для 3)
21. Какъ проводили время школьники?
22. Велись ли со школьниками дополнит. занятія?
а) переплетное дѣло
б) ручной трудъ
в) рисованіе
д).....
23. Спали ли дѣти днемъ и сколько дѣтей спало въ ноябрѣ?
24. Устраиваются ли прогулки?
25. Если да, то есть ли въ нихъ система и какая?
26. Какъ проводились праздники дѣтьми?
27. Велись ли дневники дѣтей, ведется ли ихъ регистрація и какая?
28. Были ли „трудныя дѣти“, сколько ихъ и въ чемъ они трудны?
трудныя въ отношеніи { а)
                                  б)
                                  в)
29. Какія приняты формы: а) воздѣйствія
                                  б) наказанія
30. Сколько дѣтей было исключено и за что?
31. Какъ организована медицинская помощь?
32. Давали ли дѣтямъ лѣкарства и за чей счетъ?
33. Въ чемъ выражается гигиенической уходъ за дѣтьми?
а) ванна
б) стрижка
в) уходъ за головой
д) бѣлье и одежда
е) вентиляція

34. Была-ли помощь дѣтямъ въ одеждѣ?

35. Каково меню на недѣлю: понед.
вторн.
среда
четв.
пятн.
суб.
воскр.

36. Ассигновка на одного въ день?

37. Средняя стоимость питанія одного въ день въ ноябрѣ?

38. Общій средній расходъ на одного въ ноябрѣ?

39. Существуетъ ли при очагѣ (пріютѣ) помощь семьямъ?

40. Обѣдаютъ ли (или получаютъ на домъ обѣды) матери и сколько ихъ?

41. Примѣняется ли усиленное питаніе дѣтямъ и сколько имъ?

42. Въ чемъ выражается общеніе очага съ семьями?

43. Устраиваются ли собранія матерей при очагѣ (пріютѣ)?

44. Каково отношеніе родителей къ очагу (пріюту)?

45. Каковы отрицательныя вліянія на организацію и жизнь очага?

46. Какіе вопросы и затрудненія являются у руководителей?

47. Какія нужны измѣненія въ очагѣ?

48. Адреса дѣтей въ ноябрѣ 1914 года

Адресъ	Самъ ли приходить въ очагъ	Приводятъ ли въ очагъ	Адресъ	Самъ ли приходить въ очагъ	Приводятъ ли въ очагъ

Изъ полученныхъ 19 листовъ, 2 не вошли въ сводку, т. к. одинъ городской очагъ на 20 дѣтей былъ закрытъ, и свѣдѣній точныхъ получить не удалось, а другой пріютъ былъ оборудованъ по предписанію Св. Синода при одномъ изъ мѣстныхъ женскихъ монастырей для 50 дѣвочекъ галичанокъ, но въ декабрѣ мѣсяцѣ дѣтей въ немъ еще не было.

Изъ обследованныхъ 17 учреждений—15 собственно очаги и 2 пріюта, т. к. дѣти тамъ и ночуютъ. Записалось въ нихъ за 4 мѣсяца до 1,600 дѣтей; большинство ихъ въ центрѣ и центральныхъ частяхъ города, и это не случайность обследования: очаги открывались обществами въ собственныхъ помѣщеніяхъ. Конечно, скученность очаговъ въ центрѣ была крайне неудобна для дѣтей окраинъ. 10 очаговъ получали средства отъ города на питаніе дѣтей по 15 к., причемъ большинство не выходило изъ рамокъ этой ассигновки, а наоборотъ значительно сэкономили. Нѣкоторыя организациі тратили изъ своихъ средствъ больше: питаніе обходилось отъ 7,7 к.—18 $\frac{1}{4}$ к. Но такъ какъ всѣ очаги (исключая одинъ) вскорѣ послѣ открытія должны были ввести оплату труда нѣкотораго числа руководителей, то имъ пришлось на эти и другія статьи расхода изыскать средства, и общій средній расходъ на 1 ребенка въ одинъ день колеблется отъ 9,9 к.—42 $\frac{1}{2}$ к.; (сюда не входятъ пожертвованія продуктами, которыхъ въ нѣкоторыхъ очагахъ было значительное количество); расходъ по пріютамъ мы не приводимъ. Одинъ изъ очаговъ при церковномъ братствѣ получалъ пожертвованія такимъ образомъ: каждое утро прислуга отправлялась на сосѣдній базаръ, обходила лавки и повозки; давали много, но наприм. молока почти не было, а каждый день приносили „печенку“. Въ среднемъ питаніе дѣтей однообразное, а усиленное питаніе слабыхъ примѣнялось только въ 4-хъ очагахъ. Случайныя, совершенно неприспособленныя, а иной разъ прямо плохія помѣщенія сильно тормозили работу. Особенно плохо пришлось тѣмъ очагамъ, при которыхъ были питательные пункты для взрослыхъ или выдача денежныхъ пособій. Дѣтей въ возрастѣ отъ 2—7 лѣтъ больше половины, а помѣщенія въ большинствѣ случаевъ таковы, что уложить ма-

лышей спать днемъ негдѣ. Медицинской помощи или совѣтъ нѣтъ (въ 4-хъ очагахъ), или она преимущественно случайна. Слабая постановка этой стороны дѣла до нѣкоторой степени объясняется недостаткомъ въ настоящій моментъ во врачахъ и ихъ перегруженностью работой.

Дѣти въ очагахъ были въ возрастѣ отъ 2—16 лѣтъ (отъ 14—16 л. всего нѣсколько человѣкъ); большая половина приходится на дошкольный возрастъ, при чемъ въ немъ преобладаютъ мальчики, а въ школьномъ—дѣвочки. Последнее обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что мальчики постарше предпочитали очагу „улицу“, а съ другой стороны въ очагахъ, особенно въ нѣкоторыхъ, охотнѣе принимали дѣвочекъ, т. к. старшихъ мальчиковъ нечѣмъ было занять, и они тормозили работу съ малышами.

При возрастѣ дѣтей отъ 2—14 л. нужны были разностороннія программы занятій и развлеченій. Для малышей онѣ довольно полны и разнообразны, особенно въ очагахъ обществъ, имѣющихъ свои педагогическія учрежденія, но школьникамъ давалось мало: они лишь готовили уроки; и только въ 9 очагахъ указаны спеціальныя занятія съ ними: пѣніе (7 очаговъ), ручной трудъ (6), рисованіе (6), лѣпка (3), шитье (3), гимнастика (2), переплетное (2), столярное ремесло. (1). Систематическія прогулки, посѣщенія и какія-либо развлеченія устраивались рѣдко.

При отсутствіи постоянной медицинской помощи и частой смѣнѣ руководителей, свѣдѣнія о „трудныхъ“ дѣтяхъ не могутъ быть точны, но въ 10 очагахъ указано 58 ч., изъ нихъ 38 „не поддавались дисциплинѣ“; были исключенія изъ очаговъ дѣтей за „порочныя наклонности, ругань, грубья шалости“.

„Наказанія“ примѣнялись въ 10 очагахъ: въ уголь, безъ обѣда, безъ игръ, безъ прогулки, безъ тѣхъ или другихъ занятій, изолировали отъ дѣтей, сидѣніе на стулѣ и только въ одномъ случаѣ бесѣда съ родителями и совѣтъ врача. Только въ 2-хъ очагахъ устраивали собраніе родителей; въ одномъ изъ нихъ систематическія каждыя двѣ недѣли: въ субботу вечеромъ приглашали всѣхъ матерей (былъ случай, когда раненый отецъ

пришелъ), съ ними вели собесѣдованія, иной разъ устраивали маленькій концертъ, затѣмъ чай, во время котораго руководительницамъ удавалось вызвать простой обменъ мнѣній по поводу очага, отдѣльныхъ дѣтей. Эти „чай“ посѣщались матерями очень охотно, а для жизни очага имѣли большое значеніе, дѣйствуя благоторно на дѣтей.

Въ графѣ опроснаго листа: какія нужны измѣненія въ очагѣ? больше всего сѣтованій на неудобства помѣщеній, на недостатокъ средствъ, малое количество работниковъ, отсутствіе „программы для всѣхъ очаговъ“, „руководящихъ началъ“ и такое замѣчаніе: „первоначальная идея очаговъ носила характеръ благотворительности, и, въ виду отсутствія общей программы, каждый изъ руководителей вводилъ свою программу, что пользы не приносило“.

Приведенные дословно отзывы намѣчаются въ отвѣтахъ многихъ очаговъ, и недочеты „характеръ благотворительности“ и „отсутствіе опредѣленной программы“ проходятъ красной нитью, какъ и сѣтованія на недостатокъ работниковъ—руководителей.

Сначала въ очаги пошли работать многіе, туда понесла свой трудъ и учащаяся молодежь, но въ большинствѣ случаевъ это были люди мало опытные или могущіе удѣлить очагу 2—3 часа и то не каждый день. Такая постоянная смѣна воспитателей сразу поставила все дѣло на шаткую почву, лишала его планомѣрности и систематичности и отрицательно отражалась на дѣтяхъ.

Правда, общества, даже субсидируемая городомъ, на свои средства пригласили платныхъ работниковъ, но ихъ было слишкомъ мало, а общаго плана и общихъ требованій не было. А когда очень быстро наступилъ отливъ сотрудниковъ-добровольцевъ, то, хотя и число дѣтей въ очагахъ уменьшилось, на рукахъ небольшого количества оставшихся сотрудниковъ и платныхъ работниковъ казалось слишкомъ большое количество дѣтей: часто приходилось заниматься одному лицу съ 60—80 дѣтьми разнаго возраста. А между тѣмъ сама работа все осложнялась и углублялась.

Отчеты судовъ для малолѣтнихъ говорятъ о томъ, что дѣтская преступность во время войны значительно

но увеличилась, и главная причина этого явления—безпризорность дѣтей. Отцы, братья ушли на войну, рѣзня, нервирующія впечатлѣнія жизни усилились: матери оказываются бессильными бороться съ соблазнами „улицы“, съ вліяніемъ дурныхъ товарищей, и вотъ уже передъ судьей предстали „преступники“, переломъ въ жизни которыхъ наступилъ „черезъ 2—3 дня, черезъ недѣлю послѣ ухода отца на войну“. Тутъ то и сказалась слабая сторона постановки очаговъ: они давали кровь, пищу, но этого было мало. Кромѣ того въ этотъ тяжелый моментъ все еще ничего не дѣлается для того, чтобы оградить дѣтей и охранить ихъ отъ эксплуатаціи. Много дѣтей съ уходомъ отцовъ на войну оставили ремесленные мастерскія и другія формы работы. Мы уже говорили, что изъ 100 преступниковъ у 70 въ дѣтствѣ были тяжелыя условія труда; вотъ эта непосильная работа, жестокое обращеніе и колотушки всегда гнали дѣтей изъ стѣнъ мастерскихъ, еще большая беззащитность ихъ съ уходомъ отцовъ, конечно, сыграла и свою роль въ этомъ пополненіи кадровъ „преступниковъ“ дѣтьми запасныхъ. Если городское самоуправленіе считало обязательнымъ для себя кормить дѣтей запасныхъ, то такой же обязательностью для него являлось воспитывать ихъ и защищать отъ всего того, что не только влекло дѣтей на „улицу“, но и гнало ихъ туда—отъ жестокости людей и самой жизни.

Что касается отлива изъ очаговъ работниковъ черезъ 1—2 мѣсяца послѣ начала работы, то, если отнести значительный % ушедшихъ за счетъ нѣсколько поверхностнаго отношенія къ дѣлу отдѣльныхъ лицъ, и потому, что „дѣло сѣрое, трудное и нѣтъ ему конца“, то все же остается рядъ серьезныхъ причинъ, способствовавшихъ этому отливу.

Прежде всего сказалось отсутствіе учреждений и организацій, которыя должны были взять на себя призрѣніе дѣтей и были бы достаточно авторитетны и компетентны въ этомъ вопросѣ. Съ другой стороны не было коллективнаго опыта и навыковъ вести большое общественное дѣло своими, общественными силами.

При отсутствіи такихъ руководящихъ органовъ, при

отсутствіи общаго плана, очаги оказались совершенно разобщенными и въ сущности въ полной зависимости отъ случайнаго подбора работниковъ и устроителей. Въ минуту такого высокаго подъема отдѣльныя лица, группы и общества проявили много любви и вниманія къ дѣтямъ, но, конечно, это было не вездѣ, и часто не потому, что не хотѣли, а потому что не умѣли. Своевременное указаніе руководящаго учрежденія, какъ и широкой общественной контроль предупредили бы много ошибокъ, которыя, конечно, отрицательно дѣйствовали на работниковъ. Очаги вылились въ примитивную форму помощи, но у нихъ могло быть большое будущее; привлечь къ работѣ могло настроеніе, но побудить вести ее можетъ только возможность послѣдовательнаго углубленія и расширенія дѣла, развитіе не деталей, а сущности. Конечно, отдѣльныя ячейки и пробовали развиваться, но между ними не было связи, взаимодѣйствія, объединенія для планомѣрнаго движенія впередъ для борьбы съ отрицательными условіями работы, для воздѣйствія на семью и охрану дѣтскихъ интересовъ. Въ дѣлѣ призрѣнія дѣтей остались въ сторонѣ организаціи, которыхъ оно особенно касалось, и которыя могли связать его съ населеніемъ, выяснить послѣднему общественное значеніе начинаній города и обществъ, и внести въ самую жизнь очаговъ нѣчто противоположное благотворительности. Для всего этого нужно было дать право участія такимъ элементамъ и не только въ части, но и во всемъ цѣломъ. Безъ этого всякое дѣло будетъ благостыня, жертва, а не обязанность, и работники съ такимъ дѣломъ органически не связаны.

Наростало неудовольствіе, накопились отрицательные факты и сужденія объ очагахъ, но не было органа, который разобрался бы во всемъ этомъ, устранилъ причины; создалась до нѣкоторой степени даже атмосфера замалчиванія съ обычнымъ анти-общественнымъ обоснованіемъ: „чтобы не повредить дѣлу, да еще въ такой исключительный моментъ и въ такой исключительной области, какъ помощь дѣтямъ запасныхъ“.

Только въ декабрѣ представители Городскаго самоуправ-

ненія заговорили о слабой постановкѣ воспитательной стороны въ очагахъ, о реорганизаціи въ дальнѣйшемъ очаговъ въ постоянные клубы для дѣтей.

Общегородской комитетъ въ засѣданіяхъ своихъ комиссій также намѣтилъ рядъ измѣненій въ организаціи и жизни очаговъ. Необходимо произвести соотвѣтствующія обследованія степени нужды въ очагахъ въ разныхъ районахъ города, устроить ихъ преимущественно на окраинахъ, а главное объединить всѣ эти начинанія и средства, какъ опредѣленнымъ планомъ и требованіями, такъ и опредѣленнымъ руководящимъ учрежденіемъ. Такое учрежденіе должно состоять изъ представителей города и тѣхъ общественныхъ организацій, которыя ставятъ своей задачей заботу о дѣтяхъ. Необходимо установить основныя требованія къ помѣщеніямъ и санитарно-гигіеническимъ условіямъ пребыванія въ нихъ дѣтей, обязательныя для всѣхъ очаговъ, даже и для не входящихъ въ общую сѣть, обезпечить постоянную медицинскую помощь и ближайшее участіе врача въ жизни очага.

Качественныя и количественныя нормы питанія также нужно выработать и установить, для слабыхъ же и истощенныхъ дѣтей ввести усиленное питаніе, озаботиться устройствомъ лѣтнихъ колоній. Если бы организовать оптовыя закупки продуктовъ, питаніе можно бы значительно улучшить даже при тѣхъ же размѣрахъ расходовъ. Необходимо ввести точную регистрацію и статистику по опредѣленному плану, а также дневникъ занятій и наблюденій надъ дѣтьми. Въ зависимости отъ возраста нужно выработать основныя положенія и планъ и занятій, прогулки и посѣщенія сдѣлать планомѣрными, обставить очаги хоть самыми необходимыми пособіями и матеріалами, завести небольшія библіотечки. У города есть народные дома, нѣкоторыя общества имѣютъ собственные зданія или хорошія помѣщенія—ихъ можно бы использовать для чтеній съ туманными картинами, синематографа, игръ и другихъ разумныхъ развлеченій.

Между дѣтскими учрежденіями и семьями должно быть общеніе: посѣщенія семей, собранія родителей, собесѣдованія, чтенія и другіе виды культурнаго воздѣйствія на взрослыхъ. Очагъ, какъ и всякое учрежденіе для дѣтей, не долженъ быть благотворительной ячейкой, а про-

свѣтительной; кромѣ того ихъ не слѣдуетъ соединять съ питательными пунктами, съ мѣстами выдачи пособій и т. п.

Созданные на спѣхъ, очаги, конечно, имѣютъ серьезные недочеты, но, пока они являются единственными организаціями, широко, хотя и односторонне, отвѣтвшими на нужду. Ихъ необходимо кореннымъ образомъ реорганизовать не только для потребностей настоящаго, но и для того чтобы они могли продолжать свою работу въ будущемъ, являясь сѣтью культурно-воспитательныхъ учреждений для дѣтей. Провести всѣ три ступени народнаго образованія (дошкольное, школьное и внѣшкольное) еще недавно считалось невыполнимымъ, но онѣ въ силу требованій исключительнаго момента уже прошли въ жизнь, хотя только для части нуждающихся. Остается только закрѣпить, углубить это важное начинаніе, построить его на серьезныхъ не только педагогическихъ, но и социальныхъ основахъ, и всѣми силами и средствами довести его до такихъ количественныхъ размѣровъ, чтобы въ стѣнахъ его нашли себѣ пріютъ, ласку и разумное руководство всѣ нуждающіяся дѣти.

Въ опредѣленный острый періодъ можно и должно отдать всѣ силы, все вниманіе самымъ обездоленнымъ, но переживаемый нами моментъ такъ высокъ и сложенъ, что самъ собою обязываетъ людей быть глубже и шире и не взвѣшивать нужду на вѣсахъ, а удовлетворять ее вездѣ, гдѣ она вызываетъ такія ужасныя лишенія и страданія въ настоящемъ, такую гибель возможностей и человѣческихъ богатствъ въ будущемъ. Тяжелыя историческія событія, концентрируя и обостря отдѣльныя явленія и пробѣлы жизни и социальна-экономическаго строя, въ сущности только суммируютъ то, что существовало, какъ слагаемая, всегда; такой же суммой начинаній должна отвѣтить общественная мысль и общественная инициатива и въ „дѣтскомъ вопросѣ“.

Ю. Ярошевичъ.